

**Плетенёва Александра,
11 класс школы № 400**

Руководитель работы

Конорева Татьяна Федоровна.

Князь Александр и Невская битва

Судьба, время, история...

Школа № 400, в которой я учусь, имеет свои традиции. Многие из них связаны с музеем «Сыны Отечества» в котором 2 зала. В одном из них собраны экспонаты и книги об Александре Невском, о Невской битве, которая проходила на Ижорской земле, где мы живем. Самым важным экспонатом музея является Житие Александра Невского, Летописный свод XVI века.

Мне посчастливилось держать его в своих руках, рассматривать старинные гравюры и я представила те события давних времен. Я поставила перед собой цели узнать:

- факты биографии Александра;
- роль и значение князя Александра в Невской битве;
- какие цели ставили шведы, войдя в Неву;
- кто на самом деле был предводителем шведов, кто возглавлял шведское войско – Биргер или ярл Ульф Фаси;
- как Александр Невский вел свою дружину к реке Ижоре;
- каковы были подлинные масштабы этой битвы и численность противоборствующих сторон;
- какое было оружие, чем защищались воины во время битвы;
- когда началось сражение и как оно шло;
- кто из героев прославился в Невской битве?

Ответить на эти вопросы мне помогло изучение исторической литературы, научных трудов историков: Ю.К. Бегунова, А.Н. Кирпичникова, Ю.В. Кривошеева и других.

Мне сейчас шестнадцать лет, а Александр в эти годы стал новгородским князем, правителем средневековой вольной боярской республики. Он получил право самостоятельно принимать решения по самым важным вопросам жизни Господина Великого Новгорода. Отбивать решительной рукой вражеские нападения и принимать ответственные политические, государственные решения, ладить со своенравным вечевым собранием и «советом господ». Всё это легло ему на плечи в его шестнадцать лет. Но, Александр Ярославович, сполна уже познавший отцовскую ратную и великокняжескую науку, знал, кем правит и кого защищает. Знал свою главную обязанность перед вольным городом Новгородом – его защиту от внешних врагов. Поэтому и не было для него дел более важных, чем дела военные. И новгородцы ценили молодого наместника не только за ум и знание книжной премудрости, но и за ратные познания и умения.

В свои двадцать лет, князь Александр Ярославович, возмужавший, бесстрашный, совершил великую битву на реке Неве, за которую потом и получил прозвище Невский.

Княжение Александра Невского во всех отношениях явилось переломным в русской истории. Эпоха Александра Невского зримо отделит историю древней, домонгольской Руси от Руси новой – уже Московской.

Многие черты политической жизни Московского государства, многие особенности политики московских великих князей, а затем и царей будут заложены в княжение их великого предка-Александра Невского.

Александр Невский (1219/1220-1263) князь Новгородский (1236-1251), великий князь Владимирский (1252-1263), – сын великого князя Ярослава Всеволодовича и княгини Феодосии, внук великого князя Всеволода III Большое Гнездо. Суровая жизнь родила и выковала в Александре самый нужный Руси в ту пору талант – полководца.

Всё следовало познать княжичу, которого с ранних лет готовили к той же дороге, по коей прошли отец, дед, прадед и многие родичи. Молодой ум, движимый подсказками старших и природным любознанием, впитывал разные умения, грамоту и счёт, правила и законы. Не всё, конечно, сразу понимал юный княжич.

Александр закалялся и мужал. Он шёл путём, обычным для русского витязя, и перезвон боевых мечей, скрещиваемых то в борьбе с внешним врагом, то во внутренних усобицах, рано достиг его слуха. Большие и малые противоборства стали нормой политической жизни во времена феодальной раздробленности. Нормой были и частые политические повороты внутрирусской жизни, вместе с которыми часто и судьба одного, а то и сразу нескольких князей.

Рано возмужавший бесстрашный двадцатилетний новгородский князь в ожесточённом сражении на Неве обратил вспять двинувшееся в пределы Руси шведское крестоносное войско. Невская победа была счастливым, но не случайным даром княжеской судьбы. Спустя два года Александр Невский одержал – и опять-таки благодаря своему великолепному полководческому таланту! – победу в тяжелейшем сражении с немецким крестоносным рыцарством, знаменитом Ледовом побоище.

В традицию Русской православной церкви образ «благочестивого князя Александра Невского» вошёл как новый тип святого воина, прославившийся в первую очередь своими государственными деяниями

Александра Невского отличало редкое умение точно выбрать место и время сражения, с максимальной тактической пользой выстроить полки, продуманными действиями сковать войско противника, а самому иметь необходимую свободу маневра. Когда прослеживаешь ход проведённых им сражений, поражает чёткая строгость его полководческой мысли и сила неумолимой военной логики, которой русский князь владел в совершенстве.

Героическими усилиями, боевых дружин и крестьянских ополчений, набранных «от сохи по человеку», под предводительством Александра, угроза крестоносного порабощения русских земель была остановлена.

Была и еще одна сила, без сомнения, повлиявшая, как на решение о походе, так и на исход сражения. Это сами новгородцы-горожане и селяне.

Дар полководца счастливо соединился в Александре Ярославиче с политическим талантом и дипломатическими достоинствами. Всякий знающий о трагических испытаниях, выпавших Руси в XIII веке, осознаёт, наверное, что сохранить Русь только военными усилиями в тот момент было невозможно.

Лишь мудрое и тонкое сочетание боевых и политических усилий могли увести Русь от гибельной судьбы. В отличие от других русских правителей, часто искавших сиюминутных выгод в случайных политических сделках, Александр уловил глубинный ток истории и, постигнув его, жил и действовал так, как требовала судьба Отечества. Продуманными и осторожными шагами, год за годом «перемогаюсь» с Ордой, он охранял Русь от ордынских облав.

Минут десятилетия, и прорастут семена, брошенные Александром в пепел и кровь истерзанной родины. Начнётся долгий и непростой процесс собирания Руси. Спустя века потомки признают в Александре Невском родоначальника политики возрождения Руси.

Великий князь Александр Ярославович прожил недолгую жизнь. Он умер сорока трех лет от роду, возвращаясь из Сарая, где отстоял перед ханом Берке русские полки от насильного включения в ордынское войско, направлявшееся очередным разбойным походом в Переднюю Азию.

Тяжело заболевший князь возвращался на Русь по приволжским степям, достиг Нижнего Новгорода, где остановился ненадолго. Ему становилось всё хуже, но он упрямо стремился в родной Владимир и скоро приказал ехать дальше. Добрались до Городца. Здесь почувствовал Александр Ярославович приближение смерти, здесь и настгла его кончина. Князь умер 14 ноября 1263 года, приняв монашеский сан. Умер, не совершив много из того, что мог бы

Западный рубеж более всего беспокоил отца Александра. Ярослав, первый из русских князей во всей полноте осознавал возросшую опасность упорных орденовских поползновений. Ярослав стал готовиться к большому походу, который, по его мысли, должен был надолго, если не навсегда, остановить орденовое продвижение в русские пределы.

Это был первый серьёзный поход, в который пошёл и пятнадцатилетний Александр. Победа была полной. Этот крупный русский поход сильно впечатлил и рыцарство, и католических епископов. Почти вслед за русским войском прибыло в Новгород немецкое посольство. Новгородцы продиктовали послам условия мира «по правде своей». На какое-то время обстановка на западных рубежах была стабилизирована.

Этот поход много дал молодому Александру. Он увидел и русских дружинников и тяжеловооружённое рыцарство в настоящем боевом деле. Познал тонкие приёмы полевого боя, которые позволили отцу одержать внушительную победу почти без потерь в своём войске.

Те воинские секреты, которым уже не один год учил его отец и многие дружинники, открылись ему с практической стороны, и он постиг их жизненно высокую цену. А главное, в своём первом сражении Александр глубоко прочувствовал те опасности, которые несёт Руси наседающее на её западные рубежи рыцарство. Поход стал для него важным уроком, наукой на всю жизнь. Он понял, что должен делать князь для родной земли.

За первым походом последовали другие. Жизнь стала беспокойной, сила быстротекущих обстоятельств всё глубже и глубже вовлекала княжича в военный дружинный быт. Отражая постоянные набеги – то орденовских немцев, то «хороброй Литвы», то неукротимых *све-ев*, княжич быстро мужал. Он завоевывал уважение дружинников – и молодых, и бывалых. Его хорошо знали новгородские жители и тоже уважали – за прямоту, за смелость, которая сочеталась с рассудительным – не по годам – умом.

Через год Ярослав созвал народ на вече, где объявил об отъезде. Свой княжеский *меч – символ власти* – Ярослав Всеволодович принародно передал Александру. Шестнадцатилетний княжич принял оружие из рук отца и принёс присягу, став князем – наместником новгородским.

Для него началось новое время. Теперь не будет рядом крепкого отцовского плеча, не будет его рассудительных советов. Наступала пора сурового самостоятельного мужества.

Одновременно с нашествием монголо-татар, шведские и немецкие феодалы предприняли попытку захватить северо-западные русские земли.

В начале XIII века *эсты, латы, кириши* переживали период начала формирования раннефеодального государства, они были разобщены между собой. Между прибалтийскими и русскими народами существовали мирные отношения.

Начало XIII века – время экспансии на восток западно-европейские земли давно привлекали внимание шведских, немецких, датских феодалов своими богатствами и выгодным географическим положением. Идеологическое обоснование завоевательным походам давала римско-католическая церковь, призывавшая к скорейшему крещению язычников и стремившаяся утвердить свое влияние в Балтийском регионе.

Вторжение немецких захватчиков в Прибалтику – 1201г., в результате этого была основана крепость Рига. В целях дальнейшей экспансии в г. Риге в 1202г. был основан орден меченосцев. В 1237г. орден меченосцев объединился с находившимся в Пруссии Тевтонским

орденом и таким образом возник Ливонский орден – главная военно-колониционная опора Ватикана в Восточной Европе.

Шведские и датские феодалы вторглись на север Прибалтики. Датчане основали замок Ревель (Таллинн) – центр экспансии в Прибалтике, шведы захватывают остров Эзель. Центр восстания эстов против захватчиков в 1222-1223г.г. – Тарту (Юрьев). Совместная оборона Юрьева эстами и русскими. Подавление восстания вследствие разобщения прибалтов и превосходства рыцарей в силе и вооружении.

Какие цели ставили перед собой шведы? И.П. Шаскольский полагает, что планировался захват Невы, а в случае полного успеха, и всей земли Новгорода. Это согласуется с летописью: НПЛ говорит, что шведы ставили себе задачей захват Ладоги и Новгорода со всей его землей. Думается, здесь все же имеет место некоторое преувеличение.

А.В.Шишов видит целью экспедиции Ладогу, напоминая о попытке шведов овладеть этой крепостью в 1164 году. Дж. Феннел полагает, что захват Новгорода отнюдь не входил в планы шведов. В.А. Кучкин считает, что на этот раз «свеи» лишь хотели построить опорный пункт в устье Ижоры. Не случайно, замечает он, Пелгусий указал на «станы и обрытья». Такое же мнение и у П.Е.Сорокина: ведь, по мнению историка, строительство укрепленных поселений в покоренных землях – основа стратегии шведов в то время. Против такой точки зрения выступил А.Н. Кирпичников. Шведы, говорит исследователь, в тот период еще не строили крепостей в захваченных русских землях (первый такой случай имел место в 1256 году). В 1240 году целью агрессии были русские укрепления, например, город Ладога. «Обрытья», считает ученый, означает окружение себя рвом, временное окапывание. «Шведский поход на Северо-Западную Русь был задуман с далеко идущими захватническими целями», пишет А.Н.Кирпичников в другой работе.

Летом шведская флотилия под командованием Биргера (основателя города Стокгольма) поднялась по Неве и остановилась в устье ее притока Ижоры для короткого отдыха. Новгородский князь Александр Ярославович, спешно собрав свою дружину и новгородских ратников, подошел к месту стоянки шведского флота. Благодаря находчивости Александра Невского новгородцы разбили врага, застав их врасплох. За победу в этой битве Александру дали прозвище Невский.

В первой половине XIII века шведы и новгородцы совершали завоевательные походы против финских племён *сумь* и *емь*, что и послужило причиной их затяжных конфликтов. Шведы пытались крестить эти племена, обратив их в католическую веру. В этом противостоянии обе стороны стремились поставить под свой контроль Ингерманландию – территорию, прилегающую к реке Неве, а также Карельский перешек.

В итоге к лету 1240 года Новгород оказался перед угрозой нападения с двух направлений. С юго-запада собиралось двинуться рыцарство, а с Балтики в середине лета пошла на Русь шведская армада.

Двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославович понимал, что гроза, собиравшаяся несколько лет у новгородских границ, грянет неминуемо.

Первые годы своего правления молодой князь не потерял даром - вместе со всеми новгородцами настойчиво трудился над упрочнением рубежей. За три года была создана линия укреплений на реке Шелони – защита от возможного удара со стороны Ордена. На севере дальние подходы к Новгороду прикрывала древняя крепость Ладога. Но северный фланг велик – одной крепости здесь, конечно, недостаточно, враг смог обойти её или умело блокировать. Строить новые твердыни хватало сил, а главное – уже не доставало времени.

Александр решил усилить сторожевую службу в приграничье. Ижорским старейшинам князь вменил постоянный дозор за морем и рекой, установил строгий порядок передачи важных сведений в Новгород. Молодой Александр спешил строить оборону, быстро становился не по годам предусмотрительным. Он уже хорошо понимал, что в будущих неизбежных битвах стоять против врага Новгороду придётся в одиночку: вслед за первой ордынской волной уже накатила на Русь вторая, и помощи ждать было неоткуда.

Постоянно заботился Александр о княжеской дружине, а также о том, чтобы Новгород, коль потребуется, мог выставить для защиты хорошо вооружённое ополчение.

Городским ополчением командовал опытный в ратном деле тысяцкий – выборный от горожан. В ходе войны он становился правой рукой князя полководца.

Александра Ярославовича с детства готовили идти по трудной стезе ратного служения. И теперь, на излёте тяжёлых для Руси тридцатых годов XIII века, будучи уже самостоятельным правителем, он чувствовал, что приходят грозные времена, и готовил к ним Новгородскую землю - укреплял рубежи и дозорную службу, готовил дружину – закупал оружие, снаряжение, лошадей. Готовился и сам, постоянно обдумывал варианты и способы военных действий, советовался с ближней дружиной. Приготовления Александра были своевременными.

В первой половине июля 1240 года дозоры, выставленные ижорским старейшиной Пелгусием, которому была поручена Александром балтийская «*стража морская*», заметили идущий по заливу флот. Приблизившись к устью Невы, он выстроился нескончаемой чередой и стал втягиваться в невский фарватер. Ученые признают участие в битве и на подготовительных ее этапах племени ижора. Д.С. Лихачев отмечает, что воины Александра Невского защищали не только Русь, но и Ижору. Разведку ижорянина Пелгусия А.Н. Кирпичников справедливо считает одной из причин победы ратников. Я.С. Лурье вообще не склонен доверять сведениям Жития. Превращение историками видения Пелгусия в разведку вызвано, по мнению ученого, «мнимо реалистическим» толкованием источников. В источнике говорится достаточно четко: «*Увидавъ силу ратных, идее противу князя Олександра, да скажетъ ему станы и обрытья ихъ*». Как видим, никакие «превращения» здесь не нужны. А объяснение видения Пелгусия, в первую очередь, зависит от материалистических или метафизических воззрений того или иного ученого.

В «Житие Александра Невского» говорится о видении Пелгусия: *«Разведав вражескую силу, он пошел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах и укреплениях их. Стоял же он на берегу моря, и стерег оба пути, и провел всю ночь в бдении. И когда начало восходить солнце, он услышал на море дивный шум и увидел один насад плывущий; посреди же насада стояли святые мученики Борис и Глеб в червленых одеждах и держали руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одеты. Сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру»*. Увидев такое видение и услышав такие слова мучеников, Пелгуй стоял, охваченный трепетом до тех пор, пока насад не скрылся с глаз его.

В другом произведении, поэта Л.А. Мея, так описывается это видение:

*И стояли в ладье двое юношей, в ризах червленых,
На челе их, что солнце, сияли венцы;
И, окутаны мглою, сидели гребцы...
Словно два серафима спустилися с ясного неба...
И признал в них Пелгусий святого Бориса и Глеба.
Говорят меж собою:*

***«На эту на ночь
Александру, любезному брату, нам надо помочь!».***

Молодой и порывистый Александр начал действовать немедленно. Он понимал, что в его распоряжении имеются считанные дни. Начались поспешные сборы. Не прошло и двух дней, как все были готовы к походу – люди, корабли, кони...

Войско княжеское состояло, в основном, из бывалых воинов, для которых военное дело стало привычным: опыт, приобретённый в многочисленных походах, воинское искусство, мужество и дерзость отличали каждого. Князь с полным основанием полагал, что вражеский флот пойдёт вверх по Неве в сторону Ладоги - крепости. Именно здесь повторялись многочисленные вторжения древних викингов и шведских феодалов в пределы Руси.

Александр снова получает сообщение о противнике от ижорской стражи о том, что шнеки шведские поднялись до устья впадавшей в Неву Ижоры-реки, почти до невских порогов. Здесь корабли причалили к берегу и разбили златоверхий шатёр для шведского «князя» - ярла. Здесь расположили шатры «бискупов» - католических священников, намеревавшихся во время этого крестового похода обращать «неверных» - не столько крестом, сколько рыцарским мечом – в истинную веру.

Об этом в *Новгородской Первой летописи старшего извода* пишется следующее:

«В лето 6748(1240). Пришли свеи в силе великой, и мурмане, и сумь, и емь на кораблях – великое множество; свеи с князем и с епископами своими. И стали в Неве у устья Ижоры, стремясь захватить Ладогу, попросту же сказать и Новгород, и всю область Новгородскую».

Перед Александром встали вопросы: «Что делать дальше? Как поступать? Ждать врага многочисленного? Выступить ли навстречу и сойтись в открытом бою, который разрешит сразу всё?»

И гонцы от Пелгусия сообщали, что огромные шведские шнеки движутся по Неве и в каждой столько народу, что коль сложить, соединить эти числа большие, то получится и во все количество невероятное – пять тысяч бойцов.

В *Новгородской Первой летописи старшего извода* мы читаем следующее:

«Но еще преблагой, премилостивый человеколюбец Бог сберег нас и защитил от иноплемеников, всуе дерзнувших, без Божьего повеления. Ибо пришла весть в Новгород о том, что свеи идут к Ладоге».

Трудным был окончательный выбор Александра – и времени для верного шага было мало, и сведения от разведчиков были отрывочными.

Но появились в Ладоге новые гонцы от ижорского старейшины. Они сообщили, что шведы простоят у Ижоры несколько дней. Оружия у всех много разного. У рыцарей доспехи, мечи, копья и щиты, и длинные ножи, и арбалеты, и луки, и шлемы рогатые, и кольчуги.

Известие о том, что противник чего-то ждёт перед невскими порогами, заставило ещё раз всё тщательно взвесить. Ясно было одно – при любом повороте событий стратегическая военная инициатива, если не упредить действий врага немедленно, будет упущена, и в распоряжении Новгородцев останется только пассивная оборонительная тактика. Оставалось одно оружие у русской дружины: мужество и дерзость. Александр решил использовать это оружие сполна. По принятому обычаю воины собрались у собора Святой Софии и получили благословение от архиепископа Спиридона.

Об этом в «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» мы читаем следующее: «...Александр же, слыша слова эти, разгорелся сердцем, и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами...И, окончив молитву, встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же Спиридон благословил его и отпустил».

Александр вышел из церкви и воодушевил дружину речью, фраза которой дошла до наших дней и стала крылатой:

«Братья! Не в силах Бог, но в правде! Вспомним Песнотворца, который сказал: «Иные с оружием, иные конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся. Они поколебались и пали; а мы встали, и стоим прямо».

Княжеская дружина во всеоружии простояла молебен в Софийском соборе. Мы видим, что обе стороны обращались к Богу, но понимали служение ему по-разному. Надо было найти правду среди враждующих. Слова Александра Невского *«не в силе Бог, а в правде»* убеждали православных в их правоте. Появилась уверенность в торжестве правого дела.

Александр со своей стороны принял все меры предосторожности. Верный слуга Новгорода, ижорский старейшина Пелгусий, в крещении Филипп, сообщил князю о шведах. Он, живя среди язычников, соплеменников, свято исполнял заветы новой веры. Князь поручил Филиппу наблюдать за врагами, рассмотреть расположение врагов.

Успех во многом зависел от быстроты действий, неожиданности нападения, когда разноплеменные враги, может быть, пораженные неудачей бросились бежать и избивать друг друга, и продолжали бой на другом берегу Ижоры. Победа зависела и от личных качеств вождя, который «побеждая везде, а не победим николиже».

Боевое искусство новгородцев, как и во всей Руси, поставлено было крепко и основательно, его своеобразие заметили иностранцы. Вооружение и свод боевых приёмов, активно и постоянно применявшихся русскими, в Европе называли коротко – *«русский бой»*, *«русский лад»*. Они включали в себя не только то, что умели на Руси, но и то, что приходило из земель восточных и западных, северных и южных – оружие или удачный тактический приём.

Большинство воинов в любой поход брали с собой копья. Попадались среди них гранёные пики, предназначенные для мощных ударов по доспехам.

В большом ходу были метательные дротики – сулицы, которые предназначались для поражения лёгкой пехоты в первом боевом соступе. Смертельный дождь сулиц не только наносил урон врагу, но и оказывал дезорганизующее воздействие на его полки. Сулица хороша была и в ближнем рукопашном бою, где не развернуться с длинной рогатиной.

Рогатина являлась самым крупным и мощным древнерусским копьем. Была она оружием простым и надёжным. Незаменимой она оказывалась в тяжёлом копейном бою. Но самым распространённым оружием ближнего боя был меч – клинок в метр полтора длиной, предназначался для удара или стремительного укола защищённого латника.

Меч был дорогим рыцарским оружием. Их имели княжеские дружинники и лишь немногие простые ополченцы, добывавшие мечи в боях. Иногда в тесном пешем и конном бою возникали ситуации, когда ни с мечом, ни с топором, ни тем более с копьем было не развернуться. Тогда доходил черёд до булавы или кистенья. Кистень – тяжёлая, с угловатыми выступами, железная гирька на крепком кожаном ремешке. Булава – мощный гранёный или круглый набалдашник на полу-метровой рукояти. Их использовали для ближнего боя, для оглушающих ударов, ибо бить кистенем по доспеху – это только звон устраивать.

Любой бой требовал и защиты. Защитное вооружение новгородцев было разнообразно. Самым важным из доспехов считался шлем. Он имел изящную сфероконическую форму и за-

канчивался длинным навершием. Острый его шпиль не был украшением – при случае он мог сыграть роль таранного оружия, а, кроме того, на шпилье крепился флажок – яловец, опознавательный знак определённого подразделения – стяга, что было очень важно в бою.

Тело воина защищала кольчуга – универсальное изобретение древних ремесленников, изготовленная из 10 - 17 тысяч колец каждая. Хорошо облегавшая грудь, плечи, спину, руки, она не мешала в бою резким и сильным движениям и была сравнительно легка – весила около 8 кг. В обиходе её называли «броня» - от слова «оборонять». Постепенно усиление наступательного вооружения, появление мощных пик, специальных гранёных кинжалов, привело к тому, что наряду с кольчугой возник и стал распространяться пластинчатый доспех. Воин, имевший такой доспех, никогда не скрывал его в бою, так как «блистание» доспеха оказывало сильное психологическое воздействие на противника.

Другой распространённый вид доспеха строением напоминал чешую или черепицу: пластины, напользая одна на другую, крепились к общей подкладке. Это было сложное и дорогое ремесленное изделие. Пластинчатые брони иногда называли «дощатыми» - они были словно сложены из железных «дощечек».

« Но любое оружие касалось доспеха лишь в том случае, если его не успевал отразить щит, очень важная часть вооружения. Щит выставлялся против копий, отводил удары мечей, прикрывал лицо, плечи и грудь. В таранной сшибке он превращался в оружие, которым теснили, а иногда и оглушали врага. Формы русских щитов были самые разные – встречались и круглые, и треугольные, и овальные. В XII веке господствовали миндалевидные щиты, закрывавшие всадника от подбородка до колен. С распространением таранных конных сшибок, стали появляться треугольные двускатные щиты, по плоскостям которых соскальзывали в сторону от оборонявшегося, выставленные вперёд копыя».

Чуть не у каждого воина имелся лук с разнообразным набором стрел. Хороший лучник мог их выпустить в минуту до десятка. Такой смертельный дождь нередко решительно обессиливал вражеское войско ещё до начала рукопашной схватки. Новгородцы закупали за морем и сами мастерили самострелы – арбалеты, стрелявшие короткими и мощными бронбойными стрелами.

Действия войск в боевых походах и сражениях отличались разнообразием тактических приёмов. Суровая жизнь заставляла полководца быть изобретательным.

Уже в XII веке полк стал делиться на мелкие тактические подразделения - стяги, которые в бою нередко решали самостоятельные задачи. Заходили с флангов, увлекали врага в нужном направлении на заранее поставленную засаду, вступали в бой в точно назначенный час и в определённом месте.

Основным ядром войска являлась дружинная конница. Она была основательно вооружена и выступала как главная ударная сила в любом сражении. Вступая в дело сразу после массированных лучных обстрелов, конница первой завязывала тесный бой. Её удары дополнялись пехотными «соступами». Отряды «пешцев», набиравшиеся обычно из «чёрных людей», дополняли усилия конной дружины и, довершая начатый натиск, закрепляли успех.

Приёмы ведения боя множились от десятилетия к десятилетию. Но рукопашные схватки оставались главным видом борьбы в полевых сражениях. Битва нередко распадалась на несколько «соступов» - боевых сшибок, самой упорной и кровопролитной из которых обычно бывала первая. В ней участвовали предводители войска. Если первый «соступ» не решал исхода боя, то случался второй, третий. Такая тактика требовала высокой стойкости и выносливости.

Великий Новгород славился и своим собственным оружейным производством. Его ремесленники и оружейники снабжали собственное войско в достатке прекрасным оружием и воинскими доспехами. Часть их покупалась у иноземных купцов и добывалась в виде военных трофеев. Иностранное оружие покупалось только «большими» людьми, поскольку стоило довольно дорого.

«Инженерная» вооруженность новгородского войска по тем временам оценивалась достаточно высоко. При штурме вражеских крепостей успешно применялись различные осадные приспособления и метатель - машины. Новгородцам не раз приходилось штурмовать сильно укрепленные крепости – каменные и деревянные.

Новгородцы были опытными и бесстрашными мореходами, умевшими хорошо сражаться на воде. Их морские суда имели палубу и парусную оснастку.

Прекрасно они владели искусством ведения боевых действий на воде. Речные флотилии использовались ими и для переброски войск, и для перекрытия рек. В последнем случае неприятельским кораблям преграждали путь и они принуждались вступить в бой на воде. Флот новгородцев неоднократно участвовал в военных походах по рекам и озерам, одерживал убедительные победы над шведским флотом, высаживал десанты на неприятельских берегах.

Умело использовали новгородцы на поле брани тактическую хитрость. Иногда усиливалось одно из «крыльев» и создавалась глубокая ударная колонна «пешцов». Располагавшаяся за ней тяжеловооруженная конница в ходе сражения совершала охват противника, нанося ему опасный удар с фланга и тыла. Такое построение войск в войнах того времени считалось «диковинным», а зачастую неожиданным для врага.

Все эти познания из области военного дела далеких предков, основы ратного искусства Руси того времени с раннего детства впитал в себя Александр Ярославович, которому судьба уготовила славу великого полководца Средневековья. Они по-могли ему уже в ближайшем будущем прославить русское оружие.

А было дело на Неве – реке,
На Неве – реке, на большой воде:
Там рубили мы злое воинство...
Уж как бились мы, как рубались мы,
Корабли рубили по досочкам,
Нашу кровь – руду не жалели мы
За великую землю Русскую...
Кто придет на Русь, будет насмерть бит,
Не уступим мы землю Русскую.

В деталях зная дислокацию шведского лагеря, Александр разработал четкий план сражения. Его главная идея состояла в сочетании главного удара по находившейся на берегу рыцарской части шведского войска с отсечением остальных сил, оставшихся на кораблях.

Князь Александр был готов сразиться с неприятелем на воде, будь то Волхов, Ладожское озеро или Нева. Для этого он и пошел на определенный риск, разъединив свою конницу и пехоту. Последняя выполняла роль передового полка, она же была и «сторожей» (боевым охранением) новгородского войска. Конница, двигаясь вдоль берега реки со скоростью 80 км в день, прибыла в ладожскую крепость 11 июля. Чтобы ускорить движение конных воинов, часть вооружения и доспехов, по – видимому, везли на судах.

Историки по-разному описывают марш войск Александра Невского к месту Невской битвы. Большая часть ученых считают, что отряд новгородцев двигался по Волхову к Ладоге,

где получил подкрепления, а затем пошел далее к месту битвы. А.В. Шишов отмечает при этом, что Александр был готов сразиться с неприятелем и на воде: на Неве, на Ладоге, или еще на Волхове, в случае продолжения продвижения шведов в глубь Новгородских земель. По-иному представляет марш русского соединения А.Н. Кирпичников. Для достижения более высокой скорости был предпочтительнее сухопутный путь от Новгорода к Неве по дороге через Тёсово. Ее длина составляла около 150 км, то есть два дня форсированного марша. А отряд ладожан, считает ученый, мог присоединиться к новгородцам и по пути.

Александр Ярославович разгадал план и цели шведских захватчиков, решивших в первую очередь овладеть крепостью Ладоги. Ее небольшой гарнизон уже готовился к отпору ожидавшегося нападения врага.

Князь взял из крепостного гарнизона 150 конных воинов – ладожан под командованием Пелгусия (Филиппа) и 12 июля выступил из крепости. Пехота на ладьях вновь заметно опередила конницу, вышла из Волхова на просторы Ладоги и подошла к Неве у острова Ореховый, готовая, очевидно, в случае необходимости перекрыть фарватер, если неприятельская флотилия попытается прорваться на озеро.

Преодолев свыше 120 км трудного пути, русская конница утром 14 июля подошла к порогам, которые уже прикрывала судовая рать. В том месте, где перед речными рифами в Неву впадает река Тосна, у крутого поворота левобережья конники соединились с пешими воинами. Дальше двигаться по Неве было опасно: за порогами открывался широкий речной плес, а шведские дозорные внимательно наблюдали за рекой со шнеков и из лагеря. Здесь князь Александр принял решение: атаковать лагерь противника с «поля», используя в полной мере неведение шведов относительно местонахождения русского войска.

Проводники-ижоряне повели русскую рать вверх по реке Тосна. Отойдя от устья шесть километров, в том месте, где ныне в реку впадает ручей Широкий, конные и пешие воины соединились. Походная колонна резко изменила маршрут и густым лесом, по едва заметным лесным тропам, двинулась к шведскому лагерю.

Пройдя восемнадцать километров, новгородское войско остановилось на привал. Последняя часть пути пролегла по берегу Большой Ижорки. Теперь русских и шведов разделяло всего семь километров. Вечером 14 июля Александр составил план битвы.

Скрытно подойдя к Ижоре из-за леса, русская конная дружина ударила по центру и справа, пехота ударила по левому флангу. Шведы выскакивали из шатров и бежали, кто к коням, кто к судам. Началось избиение шведов. Однако лучшая часть ополчения шведов успела отправиться от внезапного удара, и в разных частях лагеря закипел упорный бой, который продолжался до ночи. Наконец новгородцы овладели боем. Князь Александр искусно управлял сражением. Его голос раздавался среди своей дружины, наводя ужас на врагов. Самые храбрые из шведов были избиты.

Скоро новгородский князь оказался в самой сердцевине битвы, недалеко от златоверхого шатра, в котором почивали этой ночью ярл и королевич. Здесь, окружённые несколькими плотными кольцами телохранителей, они отступали, отбиваясь от новгородцев, к королевскому кораблю, без возможности создать боевое построение, шведы не могли оказать полноценного сопротивления.

Разглядев королевича, Александр, с ближней дружиной врезался в закрытый крепкими щитами, щерившийся копьями и длинными мечами, клубок. Биться здесь было намного тяжелее и опаснее – предводителя окружали самые опытные и прекрасно вооружённые рыцари.

Но новгородская удадь была сокрушительна. Одно за другим разрывались кольца окружавшей королевича стражи. Скрежет битвы, её яростный накал целиком захватили Александра. Вот уж совсем близко пробился он к королевичу, тесня боевым конем пеших телохранителей. Ведь, и тот и другой славились искусством в поединках. Королевич отмахивался мечом отседавших дружинников, увидев Александра, сразу обернулся в его сторону, учуяв здесь главную опасность.

В руках у Александра было в этот момент длинное копьё, каким обычно сражаются всадники. Он поверх голов и щитов, меж сверкающих мечей и колышущихся копий, сделал длинный выпад в сторону королевича. И достал его! Острое лезвие копья чиркнуло королевича по лицу и оно, искажённое гримасой боли, обагрилось горячей кровью.

Традиционно считается, что князем был ранен копьём в щеку ярл Биргер. Но в настоящее время существует и другая точка зрения, особенно отстаиваемая Бегуновым Ю.К., что шведами командовал ярл Ульф Фаси. *Шведское правительство короля Эрика Эриксона, по прозвищу Лести, то есть Картавый, решило направить военную экспедицию во главе с ярлом Ульфом Фаси несколько против еми, сколько против Новгорода....* Биргер в 1240 году ещё не имел титул ярла, но ему, как родственнику Фаси и особе близкой к трону, могли доверить вести флотилию на Неву. Его относительная молодость - не порок, ибо и самому Александру Ярославичу в 1240 году было 20 лет. Так что могли быть на Неве оба – и Ульф Фаси, и Биргер. Этого мнения придерживается митрофорный протоиерей Александр Соколов.

Точка зрения Ю.К. Бегунова нашла своих сторонников и Ульфа Фаси стали называть предводителем шведского отряда П.Е. Сорокин, А.В. Шишов, И.П. Шас-кольский. Но единодушия по этому вопросу пока нет, например, Л.Н. Гумилев считал военачальником шведского войска Биргера, а Д.Г. Линд попытался опровергнуть выводы И.П. Шаскольского, указав, что Биргер, и не будучи ярлом мог возглавить этот поход.

«Самому королеве възложи печать на лице острым своим копием» - так пишет летописец со слов одного из участников сражения. Что было с королевичем дальше, Александр узнал лишь после битвы из рассказов своих дружинников. Оказывается, раненого, находившегося в полуобморочном состоянии предводителя (им по преданию был зять шведского короля Биргер, впоследствии ставший полновластным правителем Швеции), подхватили под руки и понесли к берегу, где стоял королевский корабль.

По деревянным сходням его потащили наверх, так как сам он идти уже не мог. Это увидел сражавшийся неподалёку молодой новгородский боярин Гаврила Олексич. Развернув коня, он пришпорил его и устремился за королевичем. Об этом в летописи мы находим едва ли не самый живописный рассказ. Гаврила Олексича, **«наскочив на шнеку и виде королевича мчаща под руку. И изъеха на коне по доске до самого корабля. И свергоша его с конем с доски в море. Божею волею от тех изыде невреждён...»**. Шведы тут же стали отступать.

Самый большой эпицентр битвы находился возле златоверхого шатра. Боярин увидел, как там мелькнул на мгновение плащ Александра, и ринулся в гущу сражения. У шатра противостоял русским отборный отряд, летопись именует его Спиридоном. Именно он, верно оценив обстановку, вовремя поспел на помощь королевичу и сумел, остановив русских, спасти его, хотя и не уберёг от раны.

Во вставке, сделанной в Жизнеописании Александра Невского по Лаврентьевской летописи упоминается шесть воинов, совершивших подвиги во время сражения.

Гаврила Олексич атаковал шведов со стороны берега. К нему примкнули несколько десятков сражавшихся здесь же бойцов. Теперь в ядро сбившегося в паническую кучу шведского войска врезались два мощных клина. В авангарде одного бился Александр, другого –

Гаврила Олексич. Летописный рассказ о Невской битве записан со слов её участников, что специально отметил составивший летопись инок: **«Си же вся слышах от господина своего Александра и от иных, иже в то время обретошася в той сечи»**. Схватки, возникавшие в ходе сражения, носили яростный характер, и даже сквозь предельно скупые рассказы о них проступает напряжение битвы, упорство и воинское умение, бесстрашие и удаль.

Рядом с Александром сражался, не отступая от любимого князя, верный слуга Яков Полочанин. Он служил у князя ловчим и был опытным охотником. Воин был отменный, поэтому князь всегда держал его рядом с собой.

Недалеко от Александра бился и новгородец Сбыслав Якунович. Его сила и храбрость многих в Новгороде дивили. И в этой битве показал он себя бесстрашным бойцом. В руке у него был лишь мощный боевой топор, им и рубился он направо-налево, круша наседавших врагов.

В летописи так описывают воина: **«Си также наеха в многожды, бияшеся единым топором, не имея страха в сердце. И паде неколико от руки его, и подивишася силы его и храбрости»**. Из этого рассказа мы обнаруживаем важную деталь применённой Александром.

Для того, чтобы измотать противника постоянным давлением, в бой непрерывно вступали свежие отряды русских воинов, а уставшие уходили в тыл сражения на краткий отдых. Об этом свидетельствует летописная фраза о Сбыславе-**«си также наехав многожды»**. говорящая о том, что он неоднократно вступал в сражение, «наезжал» в гущу битвы после коротких передышек.

Столь же яростно сражался и княжеский боевой слуга Ратмир. Он бился пешим, многих врагов поразил его острый меч. Но и сам Ратмир не уберёгся, получил несколько ран. В стремнине битвы его отнесло от головной княжеской группы.

Окруженный врагами, уже истекая кровью, Ратмир сражался до последнего – пока роковой удар шведского меча не свалил его замертво. Об этом герое тоже упоминается в летописи: **«Сии бился пеш, и оступиша его мнози. И оному же пакы от многих ран падию, и тако скончался»**.

«Четвертый же новгородец именем Миша. Сии пеш с дружиною своею наскочи, погуби три корабля...». О Мише-новгородце, родоначальнике одной из могущественных посадничьих династий - Мишиничей, в летописи сказано короче всего. Но он со своей дружиной осуществил вторую важную часть задуманного Александром плана битвы. От её успешного осуществления в решающей степени зависел общий исход сражения. Ударив со своим отрядом вдоль берега, Миша - новгородец сумел воспрепятствовать тому, чтобы в сражение включилась та часть шведов, что находилась на судах. Этот отсекающий удар во многом предопределил исход сражения. Войско шведов не только не смогло построиться хотя бы в подобие боевого порядка, но даже просто собраться для обороны.

Битва, продолжавшаяся несколько часов, распалась на ряд больших и малых схваток. Часть кораблей, сумела отчалить, то есть бежать с поля боя и в бессилии наблюдать с реки за ходом сражения. Три корабля были погублены дружинниками Миши тут же у берега.

Многие рыцари оказались сброшенными в воду – и в полноводную Неву, и в маленькую Ижору. Те, кто сумел перебраться на другой берег Ижоры, в безопасности не оказались, так как в прибрежном лесу действовал небольшой, но активный и сильный отряд ижорцев, посланный туда Пелгусием.

Битва продолжалась. Шведская армия была расчленена внезапным нападением на несколько больших и малых частей, которые новгородцы крушили, прижимая к берегу, поодиночке. Паника охватывала шведов. А тут еще рухнул вдруг златоверхий шатер ярла.

Это молодой новгородец Савва, разметав шведов, ворвался в него и в несколько ударов подрубил шатерный столп. Об этом в летописи отдельный, хоть и краткий рассказ: *«Пятый из молодых его, именем Савва. Сии наехав шатер великий и златоверхий, подсече столп шатерный. И полки Александрове вицеша падение шатра и възрадовашася.* Это был один из кульминационных моментов битвы.

В глазах захватчиков падение шатра выглядело как знак поражения. Многие шведы видели, как отошла королевская шнека, поняли, что их предводитель бежал. Вся надежда оставалась теперь на воеводу Спиридона, рядом с которым трясса в страхе католический епископ. Не раз уже бывал он в победоносных походах – и вдруг такой неожиданный трагический поворот! Опытные рыцари из всех сил пробивались к штандарту воеводы Спиридона, понимая, что только отчаянное сопротивление, кое-как организованное им в центре, может спасти положение, остановить русских, дать возможность отойти к шнекам, отступить и остаться живыми.

Но скоро штандарт воеводы исчез в шквале разбушевавшейся битвы. Воевода Спиридон пал в одном из ожесточенных соступов. Тут же кончил свои земные дни и перепуганный епископ.

В этих схватках вновь отличился Гаврила Олексич, именно с ним связывает летописный рассказ разгром последнего командного центра в шведском войске.

Это стало одним из ключевых моментов сражения. Был достигнут один из важных результатов, на которые рассчитывал Александр – значительная часть командования шведского войска уже выведена из строя, и оно, по всей видимости, окончательно потеряло управление.

Отставшие одиночки бросились в реку, переплывали ее и устремлялись в лес, надеясь там укрыться. На левом берегу Ижоры, куда не прошел полк Александра, действовали отряды ижорских воинов, доверившие разгром войска захватчиков.

Сражение продолжалось несколько часов. Ошеломленное внезапным ударом войска шведов понесло большие потери. *«Здесь же обретошася многое множество избивенных»*, - так написано в летописи.

К вечеру русские по сигналу отошли с поля боя, перестав теснить остатки рыцарского войска. Ночью, взвесив все обстоятельства, уцелевшие шведские военачальники поняли, что проигранное сражение означает не что иное, как поражение задуманной кампании, крушение едва начатого крестоносного похода. Выход у них был один - поспешно отступить, что и было сделано. *«А останок их побежа»* - так написано в летописи.

Так 15 июля 1240г. закончилась знаменитая Невская битва. Разгром противника был полным. Победа досталась ценой малой крови.

Какова же была численность противоборствующих сторон? А.В.Шишов, опираясь на исследования В.Т. Пашуто, приходит к выводу, что шведов было всего около восьми тысяч человек. В.А. Кучкин считает, что в сражении участвовало несколько тысяч человек. Однако в современной науке утвердился взгляд на Невскую битву, как на небольшое по количеству бойцов сражение. А.Н.Кирпичников говорит о сотнях воинов с обеих сторон. П.Е.Сорокин полагает, что количество шведов было примерно то же, что в 1164 году при нападении на Ладугу и в 1300 году при попытке строительства Ландскроны (то есть, 1650-1700 человек). Ученые полагают, что наступление рыцарей было оформлено как ополчение, в состав которого входило до 150 небольших кораблей-шнеков, вмещавших до 50 воинов каждый.

В битве пали 20 русских воинов. В Невской битве ярко раскрылся полководческий талант Александра Ярославовича.

«Звоном сотен колоколов встречал Господин Великий Новгород княжескую дружину князя Александра Ярославовича и новгородское ополчение. Народ ликовал, празднуя победу

над шведскими рыцарями. По площадям и улицам долго раздавались восторженные возгласы: « Слава! Слава! Александру Невскому, Храброму!» Эти призывания - Невский и Храбрый- были присвоены князю навечно».

Из западной антирусской коалиции выпало сильное звено – воинственное шведское рыцарство. После такого сокрушительного разгрома шведы заключили мир с Великим Новгородом. Опасность вторжения на Русь с северо-запада была ликвидирована на многие годы.

Полководческое искусство князя Александра было высоко оценено народом, который прозвал его Невским. Под этим именем он вошел в ратную летопись государства Российского. Александр Невский добился победы путем разработанной им тактики по отражению вражеского нашествия. Ее отличительными чертами были следующие:

- Тщательная организация разведки – «морской стражи» ижорян на побережье Финского залива и в устье Невы;
- Ведение наблюдения за действиями шведской военной флотилии.

Получив известие о вторжении врага в пределы земли Русской, новгородский князь за короткий срок (менее чем за сутки) собрал необходимое количество войск и без промедления выступил в поход:

- Князь Александр дал для военной истории образец вождения войск. Умелая организация похода новгородского войска по всему маршруту его движения во многом способствовала успешному отражению нападения шведов;
- Он проявил новаторство в традиционном военном искусстве того времени, возложив функции передового полка и «сторожи» на судовую рать, умело используя преимущества внезапности при нанесении удара по превосходящим силам противника.

- Александр сохранил в полной тайне поход русской рати из Новгорода к Ладогe, а от нее – к месту Невской битвы.

В Невской битве удалось осуществить все задуманное. Была достигнута ошеломительная внезапность нападения, что стало полной неожиданностью для врага.

Так в чем же значение Невской битвы? Это была первая блистательная победа русского оружия после опустошительного Батыева нашествия на Русь и превращения русских княжеств в данников Золотой Орды. Победа молодого князя Александра Ярославовича во многом позволила Руси сохранить свою государственность и православную христианскую веру. Поэтому не удивительно, что образ святого благоверного князя Александра Невского, защитника родной Русской земли, по выражению русского философа П.А.Флоренского, приобрел самостоятельное значение в отечественной истории, не исчерпывающееся только биографическими реалиями.

Мнение историков Российского государства единодушно – значение победной битвы на берегах Невы для Русской земли огромно. Ее историческое величие оценили и современники, и последующие поколения соотечественников, и – самое главное для тех горьких для Руси лет простой люд.

В Невской битве, как я уже неоднократно писала, ярко раскрылся полководческий талант молодого новгородского князя Александр Ярославовича. Только одна эта победа поста-

вила ратоборца в один ряд с такими прославленными воителями Древней Руси, как князья Святослав, Игорь, Владимир Мономах и другие.

Невская битва произошла в тяжелейший для Древней Руси 1240 год, когда почти вся Русская земля дымилась развалинами тысяч сожженных городов, сел и слобод. Историческая задача, стоявшая перед Александром, была двойной:

- защитить границы Руси от нападений латинского Запада;
- укрепить национальное самосознание внутри границ.

Для решения этих задач нужно было отчетливо сознавать и глубоко чувствовать инстинктом, исторический смысл своеобразия русской культуры – православие. Александр понял, что в его историческую эпоху основная опасность для православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинян, а не от монголов.

Значение победы в Невской битве для истории государства Российского заключалось еще и в том, что она открывала путь для будущего Московского государства, приходившего на смену канувшей в лету некогда могучей Киевской Руси.

Житие Александра восхваляет качества его ума и сердца, красоту и храбрость: «*Мудрость же и остроумие дадеся ему от Бога, яко Соломону*». Душевным качествам Александра соответствовали и телесные: «*Бе же возрастом (ростом) велик зело, красота же лица его видети, яко Прекраснаго Иосифа, сила же его бе, яко часть от силы Соломоновы, глась же его слышати, яко труба в народе; храбрость же его – яко Римскаго царя Веспасиана*».

В конце XIX столетия известный отечественный историк М. Хитров так оценит первую победу князя Александра Невского: «*Здесь, на берегах Невы, со стороны русских дан был первый славный отпор грозному движению германства и латинства на православный Восток, на святую Русь*».

Историю во многом определяют юбилеи, торжественные даты, которые оживляют память широкой общественности и сильных мира сего, видящих в прошлом прежде всего инструмент воздействия на настоящее.

Россия будет вечно помнить величие национального героя земли Русской и отдавать дань его памяти. Встанет в Вышгороде прекрасный собор его имени. В Российском военно-морском флоте отечественные кораблестроители создадут целую династию боевых кораблей с именем Александра Невского на борту. И еще памятники, названия улиц, площадей, станций метро в Санкт – Петербурге и многих других российских городах.

Летом 1989 года – одной из первых – Русской Православной Церкви была возвращена великая святыня – мощи святого и благоверного великого князя Александра Невского, торжественно перенесенные из Казанского собора обратно в Александро-Невскую лавру. На следующий год рядом с ними в Свято-Троицком соборе лавры был положен ларец с освященной землей, взятой с места знаменитой Невской битвы 1240 года.

На месте Невской битвы, сейчас находится поселок (бывшее село) Усть-Ижора. Это место для нас стало памятным, священным. Еще при Петре Великом его ближайший сподвижник, светлейший князь Ижорский и генералиссимус, построил здесь красивую деревянную церковь. Меншиков посвятил ее великому князю Александру Ярославовичу Невскому.

В XIX веке церковь сгорела во время сильного пожара в Усть-Ижоре. В 1876 году на ее месте построили каменный православный храм, отличавшийся своей красотой. Но его не

пощадило время. В 1990 году жители Усть-Ижоры, городов Колпино и Ленинграда потрудились, восстанавливая из руин храм Святого и Благоверного князя Александра Невского.

В 1995 году его освятили и он снова встал во всей своей прежней красе на берегах реки Невы, где 15 июля 1240 года произошла памятная для россиян битва.

Здесь же находится Музей-диорама «Невская битва 1240г.», посвященная истории Невской битвы. Он был открыт 26 января 2009г. Его историко-мемориальная зона включает в себя:

- земляную крепость-фортецию XVIII века;
- выставочную экспозицию;
- диораму битвы в реальную величину, созданную художником И.С. Жебровским.

Рядом с церковью установлены памятники великим полководцам –Александру Невскому и Петру I.

В поселке Усть-Ижоре есть еще одна традиция, начиная с 1992 г., здесь устраиваются реконструкции Невской битвы, на которых собирается много людей. На одной из них, еще в 1995 году присутствовали мои родители. Из их рассказа, я узнала, что был показан один фрагмент. На воинах были одеты - кольчуга, зеркало, шлем, наручники и другая защитная одежда. Они были вооружены – мечами, стрелами, рогатиной, топорами и другим оружием. В реконструкции битвы участвовали конница.

Все мы знаем, что *1990-й год – 750-летие Невской битвы* – был объявлен в *России годом Александра Невского*. В *1995году* праздновали *775-летие со дня рождения великого князя*. В этом году – *2010* – наша страна будет отмечать *790-летие со дня рождения Александра Невского*.

Мы видим, что личность и политическое наследие великого князя по-прежнему актуальны. Но уже по-новому: историки пытаются разглядеть в политике Александра Невского те ее составляющие, которые помогли стране выжить в годину величайшего национального бедствия. Времена меняются – меняются и наши представления о прошлом. Но нашу историю, историю нашего края, где мы живем, всегда будет интересно изучать, узнавать что-то новое. В 2009 году Александр Невский был признан именем России на телевизионном конкурсе - «Имя России».

Великий князь был так любим на Руси, так дорог всем, ярких событий в его жизни было так много, поэтому мне хотелось вспомнить важнейшие факты в судьбе Александра Невского и Руси того времени и рассказать вам об этом.

Список использованной литературы:

1. Бегунов Ю.К. Александр Невский: Жизнь замечательных людей / Ю.К. Бегунов. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 72 с.
2. Борисов Н.С. Русские полководцы XII-XVI веков: Кн. для учащихся ст. классов. / Н.С. Борисов. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.: ил.
3. Великий князь Александр Невский: Русь, Орда и Запад в эпоху Александра Невского: Земное и небесное в посмертной биографии Александра Невского. Два подвига Александра Невского. – М.: Русский мир, 2002. – 382 с.: ил. (Русский мир в лицах). – Библиогр.: с.373-379.
4. Дегтярёв А.Я. Заступник Отечества: 750-летию битвы на Неве посвящается: Быль / А.Я. Дегтярёв. Оформление художника Сергея Курбатова. – Л.: Художественная литература, 1990. – 158 с.: ил.
5. Дегтярев А.Я. Невская битва / А.Я. Дегтярев. – Л.: «Детская литература», 1991. – 157 с.
6. Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы / Под ред. Ю.К. Бегунова, А.Н. Кирпичникова. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1995. – 215с.: ил.
7. Кривошеев Ю.В. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки / Ю.В. Кривошеев, Р.А. Соколов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. – 240 с.
8. Соколов А. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославовича Невского / Митрофорный протоиерей Александр Соколов. – Нижний Новгород, 2008. – 357 с.: цв. ил.
9. Хитров М.И. Великий князь Александр Невский / М.И. Хитров. – СПб.: Лениздат, 1993. – 318 с.: ил.
10. Шаскольский И.П. Невская битва / И.П. Шаскольский // (к 750-летию): Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтение памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 18-20 апреля 1990 г. – М., 1990. – с.140.
11. Шишов А.В. Александр Невский / А.В. Шишов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 351с.: ил. – (След истории).
12. Шишов А.В. Александр Невский. Святой князь – ратоборец / А. В.Шишов. – М.: Вече, 2006. – 344с.:ил. – (Устроители Земли Русской).